

Линь Чэн не спросил у Хэ Линя, удалось ли ему что-то достичь в городе. Если бы зарабатывать деньги было так просто, все бы уже туда ринулись. Молча, с аппетитом съев большую миску лапши, он лишь с заметной усталостью произнес:

— Способы заработка не придумываются за день или два. Ты еще молод, не торопись! В конце концов, у тебя есть несколько му земли. Даже если сдашь их в аренду, люди не оставят тебя без еды.

Слова ободряющие, но речь идет лишь о пропитании. В наше время заниматься земледелием — это тяжелый и неблагодарный труд. Зерно стоит копейки за цзинь, а с одного му земли за год можно собрать два урожая. Даже если продать весь урожай, выручка составит около тысячи юаней. К тому же сельскохозяйственный налог еще не отменен, и нужно оставить достаточно зерна для себя. Если не считать затрат на рабочую силу, добавить стоимость семян, удобрений, пестицидов и прочих расходов, чистый доход едва ли превысит месячную зарплату городского работника. В их местности плотность населения высока, и на человека приходится меньше двух му земли. Таким образом, годовой доход семьи от земледелия едва ли превысит тысячу юаней. У семьи Хэ Линя всего три-четыре му земли, и если сдать их в аренду, можно рассчитывать на несколько сотен цзинь зерна.

Хэ Линь никогда не думал зарабатывать на земледелии. Хотя Китай считается аграрной страной, на деле пахотных земель на душу населения катастрофически мало. Даже если заниматься масштабным выращиванием коммерческих культур, это не гарантирует прибыли. В новостях Хэ Линь не раз видел, как выращенные в теплицах овощи остаются невостребованными, гниют на полях и в итоге раздаются бесплатно. Поэтому, отхлебнув почти пресного супа, он мрачно сказал:

— Дядя, если вам удобно, забирайте эти несколько му земли себе. Когда будете молоть зерно, поделитесь со мной мешком. Я побывал в городе и уже кое-что обдумал. Скоро все уладится!

В прошлой жизни он не думал о таких вещах. После внезапной смерти Линь Хун, Хэ Линь долгое время был в растерянности и не знал, что делать. Естественно, он не думал о семейных участках. Позже несколько му земли были переданы нескольким особо нуждающимся семьям по решению главы производственной бригады. Сначала договорились, что за каждый му будут давать сто пятьдесят цзинь зерна, но когда урожай был собран, те начали жаловаться на бедность и тянуть время, отказываясь отдавать обещанное. Обратившись к главе бригады, Хэ Линь смог получить лишь мешок пшеницы, смешанной с песком и камнями. Будучи беспомощным ребенком, он не смог ничего доказать этим мошенникам и был вынужден смириться. Когда Хэ Линь уехал на заработки, эти несколько му земли были официально присвоены теми семьями. Ху Фэн, зная, что Хэ Линь предпочел отдать землю чужим, а не им, затаила на него обиду. Именно из-за этого Хэ Линь пробыл в доме Линь Чэна меньше месяца, прежде чем Ху Фэн начала выражать свое недовольство.

Линь Чэн не стал расспрашивать дальше, лишь кивнул. Услышав, что Хэ Линь отдает землю им, Ху Фэн заметно расслабилась и расплылась в улыбке:

— Сяо Линь, не переживай о земле. Если у нашей семьи будет еда, ты не останешься голодным!

Хотя дополнительные несколько му земли означали больше работы в сезон, она могла попросить помощи у родственников. А лишнее зерно можно было продать за неплохие деньги, так что Ху Фэн не могла не радоваться.

Хэ Линь улыбнулся и сказал:

— Дядя, если у тебя будет время завтра, сходи со мной в полицейский участок в поселке. Мама умерла, и нужно аннулировать ее прописку. Мне также нужно оформить отдельный домохозяйственный регистр. Кроме того, я хочу узнать, можно ли увеличить мой возраст на два года, чтобы поскорее получить удостоверение личности. Это облегчит мне поиск работы в будущем.

Линь Чэн на мгновение задумался, а затем ответил:

— Сяо Линь, ты все продумал, а я даже не вспомнил. Хорошо, завтра я пойду с тобой в поселок и помогу уладить вопросы с пропиской. Не думай, что в деревне прописка не важна. В твоём случае, как сироты, в конце года деревня предоставляет некоторые пособия. Чтобы получить их, нужно предъявить домохозяйственный регистр. Кроме того, если ты решишь продолжить учебу или уехать на заработки, без прописки тебя не возьмут в серьезные места. Могут даже обмануть, и никто об этом не узнает.

На следующий день, придя в полицейский участок, Линь Чэн узнал, что прописка Хэ Линя была аннулирована еще несколько лет назад. Обычно спокойный, он едва сдержался, чтобы не выругаться. Он искренне жалел свою старшую сестру. Линь Хун была старшей в семье и вырастила всех младших братьев и сестер. Ее доброту хвалили во всех окрестных деревнях. Когда пришло время выходить замуж, многие сватались к ней. Она вышла замуж за Хэ Айго из своей деревни, надеясь, что после замужества сможет заботиться о семье. Линь Хун отдала всю себя семье Хэ, ухаживая за пожилыми родителями мужа до самой их смерти. Она родила Хэ Линя, умного мальчика, но Хэ Айго оказался подлецом. Он женился на другой, довел Линь Хун до того, что она выпила яд, а затем лишил сына даже прописки, словно Хэ Линь был уже мертв.

Сотрудник полицейского участка, занимавшийся регистрацией, чувствовал себя неловко. Хотя он не был тем, кто аннулировал прописку, он знал об этом. В то время никто не придавал этому значения, ведь регистрация была довольно свободной. Через несколько лет должна была пройти перепись населения, и тогда можно было бы восстановить прописку Хэ Линя, привязав ее к имени Линь Хун. Но до переписи Линь Хун умерла, и Хэ Линь оказался без прописки.

Линь Чэн, сдерживая гнев, спросил о возможности восстановления прописки. Сотрудник, пожалев Хэ Линя, не стал чинить препятствий и быстро оформил прописку. Он также не стал возражать против увеличения возраста Хэ Линя на два года, сразу же зарегистрировал его и выдал домохозяйственный регистр, добавив:

— Через два-три года, когда тебе исполнится шестнадцать по документам, приходи за удостоверением личности. Это облегчит тебе жизнь.

Поблагодарив сотрудника, Хэ Линь вместе с Линь Чэном отправились домой. Видя, что дядя все еще зол, Хэ Линь сказал:

— Дядя, не злись. Если отец считает меня мертвым, то и у меня больше нет отца.

Линь Чэн вздрогнул, похлопал Хэ Линю по плечу и после паузы произнес:

— Сяо Линь, ты должен доказать, что ты чего-то стоишь. Хэ Айго не ценит тебя, но ты должен ценить себя. Понял?

Хэ Линь кивнул:

— Понял, дядя.

Он потрогал домохозяйственный регистр в сумке, опустил глаза, чувствуя странную смесь эмоций.

Получив прописку, Хэ Линь выбрал день и отправился в уездный город. Сначала он оформил срочный вклад на 500 000 юаней на свое имя, а оставшиеся почти 100 000 перевел на новую именную банковскую карту. 100 000 юаней в их маленьком уездном городе, даже через десять лет, могли решить многое. Но Хэ Линь пока не знал, что делать дальше.

Он вспомнил, что в ближайшие два года уровень зарплат значительно вырастет, но инфляция тоже увеличится. Лучше всего было бы вложить деньги в недвижимость или что-то подобное. Проблема в том, что в прошлой жизни Хэ Линь был ребенком, а позже лишь изредка возвращался в уездный город на Новый год, поэтому мало что знал о возможностях там. Что касается акций, то он тоже не был в них силен. Однажды, во время бычьего рынка, он вложил 200 000 юаней, но, не успев осознать, что происходит, оказался в ловушке. Его вложения сократились до нескольких десятков тысяч, и с тех пор, несмотря на заверения экономистов, он больше не доверял фондовому рынку.

<http://bllate.org/book/17703/1653178>